
Собрание сочинений в девяти томах
М., "Художественная литература", 1979
Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

РУССКАЯ ИСТОРИЯ ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЧТЕНИЯ. Сочинение Николая Полевого.
Часть четвертая. Санкт-Петербург. В типографии Н. Греча. 1841. В 12-ю д. л.
448 стр.

Эта книжка - продолжение прекрасного труда, которому давно была бы пора кончиться... {1} Может быть, некоторым из читателей, особенно "не нашего прихода" {2}, покажется странным, что "Отечественные записки" хвалят книгу, написанную г. Полевым, "При сей верной оказии" просим этих господ заметить однажды навсегда, что "Отечественные записки" чужды низкой вражды к лицу, мимо его произведений, что они всегда преследовали и всегда будут преследовать произведения тех людей, от которых, по их природной бездарности, соединенной с ограниченностью понятий, нельзя ожидать ничего хорошего - по той самой простой причине, что в наше время чудес не бывает, и ворона никогда не запоет соловьем {3}. Правда, и подобным головам случается иногда обмолвиться умным словом; правда, и Тредьяковскому как-то раз удалось написать эти прекрасные стихи; {4}

Воньми, о небо! и реку,
Земля да слышит уст глаголы,
Как дождь, я словом потеку,
И снидут, как роса к цветку,
Мои вещания на долы! {6}

Но в продолжении и в окончании этих стихов, достойных Державина, опять-таки сказался почтенный профессор элоквенции, а паче всего хитростей пиитических, Василий Кириллович Тредиаковский, изобретатель гекзаметра, который может соперничать только разве с октавами одного позднейшего изобретателя в том же роде {6}. Умные обмолвки "профессоров элоквенции, а паче всего хитростей пиитических", напоминают прекрасную эпиграмму Баратынского:

Глупцы не чужды вдохновенья;
Им также пылки мгновенья
Оно как гениям дарит:
Слетая с неба, все растенья
Равно весна животворит.
Что ж это сходство знаменует?
Что им глупец приобретет?
Его капустою раздует,
А лавром он не расцветет {7}.

И потому, есть имена, которые никогда не встретят в "Отечественных записках" похвалы своим произведениям.

Но не к таким именам принадлежит имя г. Полевого. Мы поставляем себе за особенное удовольствие и за честь признавать в г. Полевом человека необыкновенно умного и даровитого, литератора деятельного, оказавшего, в качестве журналиста, важные услуги русской литературе и русскому образованию. Мы только не видим в нем гения, каким ему иногда угодно было признавать себя в порывах свойственного человеческой слабости самолюбия. Уважая многие из его произведений, как имеющие неоспоримое достоинство для своего времени, мы не видим в них творений не только вечных, но даже и долговечных. И что ж тут унижительного или обидного для г. Полевого? Всякому свое: один творит для веков и человечества, но, доступный только немногим избранным, не служит сильным рычагом для движения общества; другой пишет для эпохи и сливает свое имя с историей этой эпохи. Последний еще скорее получает свою награду, чем первый: часто, теряя в потомстве первобытное свое значение, он тем выше в глазах современников. Разве это не лестно и не